

Иван Дмитриевич Беляев

**О поземельном владении в
Московском государстве**

**Вместо предисловия к
переписной Новгородской книге
1500 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И17

Иван Дмитриевич Беляев
И17 О поземельном владении в Московском государстве: Вместо предисловия к переписной Новгородской книге 1500 года / Иван Дмитриевич Беляев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 240 с.

ISBN 978-5-458-15708-7

Так как в настоящем исследовании главная цель состоит в том, чтобы сколько нибудь указать, каким образом правильнее понимать издаваемую ныне переписную Новгородскую книгу 1500 года; то посему вопрос о поземельном владении на Руси здесь должен ограничиваться преимущественно временем ближайшим к составлению помянутой переписной книги.

ISBN 978-5-458-15708-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

въ моемъ удѣлѣ, ни въ великомъ княженіи, ни твоимъ дѣтемъ ни твоимъ бояромъ. А хто будетъ покупилъ земли данные служкии или черныхъ людей, по отца моего животѣ по Князя Великаго Ивановѣ; а тѣ хто возможеть выкупити, ино выкупить; а не возмогутъ выкупити, ино потянуть къ чернымъ людемъ; а хто неохочеть тянути, ино ся земль съступять, а земли чернымъ людемъ даромъ.» ⁵ Тоже, должно быть, говорится въ договорной грамотѣ В. К. Симеона Ивановича Гордаго съ братьями, писанной въ 1341 году: «Изъ ... хъ волостей и изъ и..... нашихъ удѣлехъ не купити, ни бояромъ твоимъ ни слугамъ безъ.....ни нашимъ бояромъ ни слугамъ сель въ твоемъ удѣлѣ, и у численныхъ.....имѣти.....всімъ.....» ⁶ А въ духовной грамотѣ В. Князя Ивана Даниловича, писанной въ 1328 году, сказано о черныхъ людяхъ, гдѣ они названы численными; а численные люди вѣдаютъ сыновѣ мои собча, а блюдутъ вси съ одного.» ⁷ Здѣсь черныя земли даже не поступаютъ не только въ собственность, но и въ управительственный раздѣлъ между князьями: «а вѣдаютъ собча, а блюдутъ съ одного». И не только въ началѣ государства, но и въ послѣдствіи при большемъ развитіи великокняжеской власти неприкосновенность черныхъ земель остается во всей своей силѣ; такъ еще В. К. Василій Васильевичъ Темный въ договорной грамотѣ, писанной въ 1435 году, говоритъ: «а тобѣ въ моей вотчинѣ въ Москвѣ..... съ дворомъ челоуѣка тяглою не купити; а мнѣ въ твоей вотчинѣ въ Дмитровѣ челоуѣка тяглою съ дворомъ не купити.» ⁸ Таковая неприкосновенность черныхъ земель исключала ихъ отъ всякаго произвола, такъ что Государь первоначально не назначалъ ихъ даже въ пожизненное владѣніе своимъ боярамъ; и только съ В. К. Ивана Васильевича III, мы встрѣчаемъ иногда нѣкоторыя отклоненія отъ этого правила; но и то кажется только въ отношеніи къ чернымъ землямъ завоеванныхъ владѣній, въ отношеніи къ которымъ конечно могло быть болѣе произвола. ⁹

⁵ Соб. Г. Г. и Д. Т. I. № 33.

⁶ Соб. Г. Г. и Д. Т. I. № 23.

⁷ Тамъ же № 22.

⁸ Акты Археографической Экспедиціи Т. I № 29.

⁹ Такъ В. К. Иванъ Васильевичъ по завоеваніи Новгородѣ, нѣсколько Новгородскихъ земель раздѣлилъ Московскимъ помѣщикамъ.

Въ Новгородѣ же черныя земли и управлялись исключительно мужами Новгородскими, и Князь не могъ назначать въ правители безъ согласія посадника. Такъ въ договорной грамотѣ Новгородской съ В. К. Михайломъ Ярославичемъ, писанной въ 1307 году прямо сказано: «А безъ посадника ти волости не раздавати, ни суда ти судити, ни грамотъ давати. А волостій ти Княже Новгородскихъ своими мужи не държати, държати ти мужи Новгородскими.»¹⁰

Такимъ образомъ черныя земли зависѣли отъ однихъ общинъ, князь же на нихъ имѣлъ только право суда и дани. Даже и на судѣ намѣстникъ княжескій, или волостель, или присланный княземъ судья не иначе могъ производить судъ, какъ при посредствѣ судныхъ мужей, которые избирались общиною изъ лучшихъ членовъ волости, и отвѣтствовали въ правдѣ и неправдѣ не передъ княземъ, а передъ общиною, которая ихъ избрала; такъ было даже при В. К. Иванѣ Васильевичѣ III и при его сынѣ Васильѣ Ивановичѣ.¹¹ И только уже при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ IV волостные или общинные судные мужи были замѣнены цѣловальниками, которые хотя назначались и изъ общинныхъ людей, но носили уже болѣе официальный служебный характеръ; ибо присягали на службу Государю и, избираясь не на одинъ опредѣленный случай, какъ прежніе судные мужи,¹² а на нѣсколько лѣтъ, по своимъ служебнымъ отношеніямъ, ближе были къ княжескимъ судьямъ, нежели къ своей общинѣ или волости. Относительно дани въ черныхъ волостяхъ князь только пользовался судными пошлинами, извѣстными подъ названіями присуда головщины, перваго десятка и пересуда, волостелевымъ или намѣ-

¹⁰ Пол. Соб. Г. Г. и Д. Т. I, стр. 13.

¹¹ Въ одной разъѣздной грамотѣ 1530 года сказано: «А судные мужи въ судомъ списекъ писаны: Соцкой Яроподцкой Якимъ Самойловъ сынъ, да Аристъ Савинъ сынъ Савиновъ, да Савастьянъ Шлынъ сынъ, да Митя Агафоновъ сынъ Валеевъ, да Семень Комель Васильевъ сынъ, да изъ Гороховца съ посада Иванъ Бутова Борисовъ сынъ.»

¹² Такъ на примѣръ въ двухъ разъѣзжихъ грамотахъ 7038 года Октября и Июбря мѣсяцъ, при разъѣздѣ земель одной и той же Гороховской волости при однихъ и тѣхъ же судьяхъ Пестрихѣ Осютинѣ и Карѣ Пгнатевѣ, судные мужи были не одни и тѣ же въ каждой грамотѣ.

стничьимъ и его служебныхъ людей кормомъ, и наконецъ собственно данью, которая собиралась князьими данщиками весной и осенью, и потому называлась *вѣшнею* и *осеннюю*, также оброками съ разныхъ угодій съ мельницъ, рыбныхъ ловель, соловарень, бобровыхъ гоновъ и проч., и наконецъ ямскими деньгами, выходомъ или татарщиною, запросомъ и примѣгомъ, собственно податями, собираемыми первоначально въ пользу Татаръ, и по уничтоженіи Татарскаго ига перешедшими въ казну княжескую; всѣ же прочіе доходы, поборы и повинности взимаемая съ черныхъ волостей принадлежали государству, а не князю: таковы были посоцина, городовое дѣло, мостовщина и другія, которыя раскладывались на выти и тягла по мірскимъ разрубамъ и разметамъ по разсужденію всѣхъ волостныхъ или общинныхъ людей съобща безъ вмѣшательства со стороны князя или его намѣстниковъ и волостелей. Волостные люди съ своими старостами и соцками, сами давали льготныя грамоты чернымъ людямъ своей волости¹³: сами раздѣляли между собою земли, принадлежащія ихъ общинѣ, и этотъ раздѣлъ признавался законнымъ и во всѣхъ тяжбахъ былъ принимаемъ, какъ официальный документъ на право владѣнія, противъ котораго не допускалось спора¹⁴.

¹³ Такъ въ одной отводной грамотѣ писанной въ 1529 году сказано: «И старый согской Василей Ворошиловъ, да Семень да Митя и ихъ товарищи тако рекли: сказываемъ, господине, вамъ по Князя Великаго крестному цѣлованью, тотъ, господине, починокъ поставилъ Шестерь Мелеховъ на зимницѣ на объѣзду Гороховскіе волости Раменскихъ деревень, тому два года будутъ Школинъ день вѣшній. А далъ, господине, ту зимницу объѣздъ на льготу на 10 лѣтъ, изъ Васюкъ Ворошиловъ, поговорилъ съ своею братьею и со всею волостью Гороховской.» Или тамъ же льготная грамота на селнице Дубровки: «Се изъ Костянтинъ Симонской поговоря есмь съ Фролкомъ съ сотникомъ да съ сусѣды съ волостными зъ Гороховскими зъ Дмитромъ съ Микитинымъ сыномъ, да съ Федкомъ съ Ворономъ, да съ Курьемъ, да съ Родивономъ съ Коротыгинымъ сыномъ, пожаловалъ есмь Гаврилка зъ братьею съ Кандрашкомъ да Степанкомъ Сенкныхъ..... Кухмырева Дубровою на рѣчкѣ на Морткѣ, да лугомъ болоньею, да придаемъ есмь имъ деревнища, что у той Дубровы за рѣкою, да и со всемъ съ тѣмъ, что къ той Дубровѣ изстарины потягло, а далъ есмь имъ льготы: на десять лѣтъ не тянуть съ христіяны съ волостными ни въ ямъ ни въ размѣтъ ни въ иные ни въ которые пошланы; а дана грамота лета 7006-гъ.»

¹⁴ Въ той же отводной грамотѣ черные люди Гороховской волости

Таковой характеръ черныхъ земель Государя Московскіе старались поддерживать до совершеннаго соединенія съ Москвою всѣхъ Русскихъ владѣній. Даже въ судебникѣ Царя Ивана Васильевича IV, мы находимъ нѣкоторыя статьи, обезпечивающія неприкосновенность черныхъ волостей и признающія законность ихъ общиннаго управленія. Такъ въ статьѣ 84 Судебника отдѣлены черныя волости отъ вотчинныхъ и помѣстныхъ земель ¹⁵, и въ 72-й размѣты и податныя разклады черныхъ людей между собою признаются законными доказательствами на судѣ относительно того, кто какимъ владѣетъ имуществомъ. ¹⁶ Впрочемъ изъ 84 статьи Судебника уже замѣтно, что черныя земли начали называться Государевыми землями; а другіе памятники древней администраціи Московскаго Государства временъ Царя Ивана Васильевича и его сына Феодора указываютъ на отдачу черныхъ земель въ помѣстья, и кажется на отдѣленіе отъ нихъ извѣстнаго количества для помѣстной раздачи. Такъ въ Писцовой Новгородской книгѣ 7090 года сказано:» Государева Царева и В. Князя кормленная черная волость, погость Михайловской на Волховѣ, а въ немъ села и деревни и починки и пустоши были за помѣщиками, а нынѣ въ кормленной волости «¹⁷; но не смотря на это, есть также прямое официальное указаніе, что даже при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ и позд-

говорятъ: «И мы господине, на томъ третьемъ полѣ, той деревни Дубровки на деревнищахъ посадили Данилка Гаврилова сына Кухмырева, гдѣ преждѣ того отецъ его живаль; и Данилко на томъ мѣстѣ поставилъ себѣ починокъ, а тому два года.»

¹⁵ «А о земляхъ судѣ: възыщеть бояринѣ на монастырѣ, или монастырѣ на бояринѣ, ино судити за три годы, а далѣ трехъ годовъ не судити; а възыщеть черной сельской на помѣщикѣ, или помѣщикъ на черномъ на сельскомъ, ино судити. А възыщутъ на бояринѣ или на монастырѣ, Царя и В. Князя земли, ино судити за шесть лѣтъ.»

¹⁶ «А по городомъ намѣстникомъ городскихъ посадскихъ всѣхъ людей промежъ ихъ судити, обысывая по ихъ животомъ, по промысловъ и по розмету.... А розметныя книги старостамъ, и сотскимъ, и десятскимъ и всѣмъ людемъ тѣхъ городовъ, своихъ розметовъ земскаго дѣика руку за своими руками ежегодъ присылати на Москву, къ тѣмъ бояромъ.... у кого будутъ которые города въ приказѣ; а другія книги своихъ розметовъ.... гдѣ кто живетъ отдавати тѣхъ городовъ старостамъ и цѣловальникамъ, которые у намѣстниковъ въ судѣ сидятъ.»

¹⁷ Ар. В. Д. № 659.

нѣ помѣстья раздавались изъ дворцовыхъ селъ и деревень; какъ въ дозорныхъ Новгородскихъ книгахъ 1627 года писано:» Въ Зарусьской же половинѣ въ околородѣ Порховскомъ, что осталось на Государя Царя и В. К. Михаила Феодоровича вся Русія дворцовыхъ селъ въ погостѣхъ пустыя земли за раздачею отъ бывшихъ помѣщиковъ Невлянъ. «¹⁸ Слѣдовательно неприкосновенность черныхъ земель, если иногда нарушалась, то не иначе какъ исключеніе изъ правила, вѣроятно только въ областяхъ завоеванныхъ, какъ и подтверждается вышеприведеннымъ примѣромъ Новгорода; общимъ же правиломъ было не тратить земель принадлежащихъ общинамъ или чернымъ людямъ, чего конечно требовали выгоды государства относительно доходовъ, какъ увидимъ послѣ.

Вотчинныя земли составляли частную собственность своихъ владѣльцовъ, хозяинъ вотчины могъ ее продать, заложить, промѣнять, подарить и отдать по завѣщанію; а по смерти его она переходила къ законнымъ его наслѣдникамъ изъ рода въ родъ, если онъ при жизни не сдѣлалъ особеннаго на счетъ ея распоряженія.

Права собственника въ отношеніи къ вотчиннымъ владѣніямъ, за исключеніемъ немногихъ случаевъ, были неприкосновенны со стороны Государства. Государство проявляло свою власть на вотчинныя земли только въ томъ отношеніи, что признавало ихъ принадлежащими къ своей территоріи, и эту принадлежность защищало даже противъ расчетовъ вотчинника; изъ чего вытекали слѣдующія ограниченія правъ собственника: 1-е. Владѣлецъ вотчины не могъ ее ни продать, ни заложить, ни отчуждать какимъ бы то нибыло образомъ въ пользу лица, проживающаго или состоящаго на службѣ въ другомъ княжествѣ, а не въ Московскомъ; это право Московскаго государства на вотчинныя земли своей территоріи постоянно подтверждалось всѣми договорными грамотами Московскихъ Государей съ другими князьями. Такъ въ договорѣ В. К. Дмитрія Ивановича Донскаго съ княземъ Владимиромъ Андреевичемъ 1388 года сказано: «а селъ ти некупити въ моемъ удѣлѣ ни въ великомъ княженіи, ни твоимъ болромъ. ¹⁹ Тоже должно быть говорится и въ договорной грамотѣ В. К. Симеона Ивановича съ братьями писанной, въ 1831 году»..... нашихъ удѣлѣхъ

¹⁸ Тамъ же № 669.

¹⁹ Соб. Г. Г. и Д. Т. 1. № 33.

не купити, ни твоимъ бояромъ, ни слугамъ безъ ..... ни нашимъ бояромъ ни слугамъ сель въ твоемъ удѣлѣ.»²⁰

Тѣже правила въ отношеніи въ вотчиннымъ землямъ наблюдались и въ Новгородѣ. Такъ въ договорной Новгородской грамотѣ съ В. К. Михаиломъ Ярославичемъ сказано: «а сель ти нестави по Новгородской волости, ни твоей княгини, ни твоимъ бояромъ, ни твоимъ дворяномъ ни купити, ни даромъ примати. А что сель княже на Новгородской земли твоихъ, или княгининыхъ, или бояръ твоихъ, тѣхъ сель тебѣ оступитися; а купы наши имати у истцовъ у своихъ, укого будетъ кто купилъ; а земли Св. Софіи къ Новгороду»²¹. Тоже почти повторяется въ грамотахъ 1317, 1318, 1327, 1375 и 1426 годовъ²². Даже въ Договорной грамотѣ съ В. К. Иваномъ Васильевичемъ Московскимъ писанной 1471 году, еще Новгородцы ставятъ условіе: «А въ Бѣжычахъ вамъ великимъ княземъ, ни вашимъ княгинямъ ни вашимъ боярамъ, ни вашимъ слугамъ сель не держати, ни купити, ни даромъ не примати по всей волости Новгородской.»²³ Впрочемъ таковое право Государства на вотчины крайней мѣрѣ въ Москвѣ смягчалось властію князей, по волю которыхъ предоставлялось разрѣшать продажу вотчинъ лицамъ несостоящимъ на службѣ въ Московскомъ Государствѣ; а посему въ договорныхъ грамотахъ князей вездѣ говорится объ этомъ смягченіи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «А тобѣ въ нашихъ удѣлахъ и въ вотчинѣ въ великомъ княженіи даншиковъ своихъ несылати ни приставовъ давати, ни сель некупити, ни твоимъ дѣтемъ ни твоимъ бояромъ безъ нашего вѣденія ни закладней ни оброчниковъ недержати.»²⁴ 2-е Владѣлецъ вотчины, переходя въ службу другаго князя, немогъ переносить права на эту вотчину къ своему новому Государю; вотъ выраженія древнихъ договорныхъ грамотъ объ этомъ предметѣ. «А князей ти моихъ служебныхъ съ вотчинами собѣ въ службу непримати, а которыя князи имуть тобѣ служити, и имъ въ вотчину свою не вступатися, вотчины

²⁰ Тамъ же № 23.

²¹ Пол. Соб. Г. Г. и Д. Т. 1 стр.

²² Тамъ же.

²³ Тамъ же стр. 27.

²⁴ Собр. Г. Г. и Д. Т. I. № 35.

лишоны.»²⁵ Или въ договорной грамотѣ В. К. Дмитрія Ивановича Донскаго съ В. К. Михаиломъ Александровичемъ Тверскимъ писанной въ 1368 году «А кто бояръ и слугъ отъѣхалъ отъ насъ къ тобѣ, или отъ тобѣ къ намъ, а села ихъ въ нашей вотчинѣ въ великомъ княженьи, или въ твоей вотчинѣ въ Твери, въ ты села намъ и тобѣ не вступатися.»²⁶ 3-е. Вотчинникъ, кому бы онъ ни служилъ, судомъ и данью непременно былъ въ вѣдѣніи того Государя, въ территоріи котораго находилась его вотчина: «а судомъ и данью потянути и по землѣ и по водѣ,» какъ выражались древніе Московскіе официальные памятники. Посему почти во всѣхъ договорныхъ грамотахъ нашихъ князей повторяется одно и тоже общее правило: «а хто иметь жити моихъ бояръ въ моемъ удѣлѣ, блюсти ти ихъ, какъ и своихъ, и дань взяти какъ и на своихъ: а хто иметь жити твоихъ бояръ въ моемъ удѣлѣ и въ великомъ княженьи, а тѣхъ ми блюсти какъ и своихъ, и дань взяти какъ и на своихъ.»²⁷ 4-е. Выстѣ съ правомъ суда и дани по землѣ и водѣ Государь территоріи могъ требовать отъ вотчинниковъ военной службы въ пользу территоріи; это право сначала простиралось такъ далеко, что всѣ вотчинники безъ различія должны были слѣдовать за Государемъ своихъ вотчинъ во всѣхъ его военныхъ походахъ, какъ объ этомъ ясно говорится въ договорной грамотѣ В. К. Дмитрія Ивановича Донскаго съ К. Владиміромъ Андреевичемъ 1388 года: «а коли ми будеть послати на рать своихъ воеводъ, а твоихъ бояръ, кто иметь жити въ моемъ удѣлѣ и въ великомъ княженьи, тѣмъ поѣхати съ моимъ воеводою, а моимъ по тому жо съ твоимъ воеводою.»²⁸ Но въ послѣдствіи времени это право ограничивалось требованіемъ службы на защиту области, въ которой живетъ вотчинникъ служащій другому князю, во всѣхъ же другихъ военныхъ дѣлахъ онъ уже обязывался сопутствовать тому князю, которому служить, а не тому, въ чьемъ владѣніи его вотчина. «А хто которому князю служить, гдѣ бы ни былъ полѣсти ему съ тѣмъ княземъ, которому служить; а городная осада, гдѣ хто живетъ, тому туто съ-

²⁵ Тамъ же № 50. Договоръ К. Юрія Дмитріевича съ В. К. К. Васильемъ Васильевичемъ 1843 года.

²⁶ Тамъ же № 28.

²⁷ Собр. Г. Г. и Д. Т. I. № 33.

²⁸ Тамъ же № 33.

сти»²⁹ какъ начали обыкновенно писать во всѣхъ договорныхъ грамотахъ Московскихъ князей съ 1405 года.

Вотчины по происхожденію своему, какъ выражаетъ одна приправочная книга (письма и мѣры Тимоея Андреевича Хлопова), писанная въ 1586 году, были или изстаринныя, или доставшіяся по духовному завѣщанію, или по купчей, или жалованной грамотѣ, или по рядной записи, т. е. приданные за женою, или по мѣновнымъ грамотамъ, или по закладнымъ кабаламъ, или по вкладнымъ, или по данымъ грамотамъ, или по дѣловымъ, или наконецъ утвержденныя записными книгами, приправочными и продажными списками и правыми грамотами.³⁰ Важнѣйшій и болѣе затруднительный вопросъ о происхожденіи вотчинъ относится собственно къ вотчинамъ изстариннымъ, начало же прочихъ видно уже изъ самаго названія, — купленные, жалованныя, закладныя и другія. Изстаринными вотчинами очевидно назывались тѣ, которыя издревль принадлежали какому либо роду и переходили постоянно отъ предковъ къ потомкамъ, такъ что первоначальное ихъ пріобрѣтеніе уже позабылось и даже нельзя было указать, были ли когда либо официальные и письменные документы на право владѣнія сими вотчинами, и только одна извѣчная продолжительность владѣнія дѣлала ихъ неотъемлемою, закономъ признанною, собственностію позднѣйшихъ владѣльцевъ, по которой онѣ записывались въ приправочныхъ и писцовыхъ книгахъ *изстаринными*, изъ вѣка принадлежащими такой-то фамиліи.

Какъ между землями, принадлежащими нераздѣльно цѣлой общинѣ, первоначально произошла частная поземельная собственность съ правомъ продажи и перехода отъ предковъ къ потомкамъ, мы незнаемъ да и не можемъ знать; ибо до насъ не дошло ни лѣтописныхъ извѣстій, ни официальныхъ документовъ объ этомъ предметѣ, всѣ же догадки и умозаключенія а priori ни къ чему неведутъ, и только запутаютъ дѣло; а посему этотъ вопросъ при всей его важности невольно должно оставить безъ рѣшенія. И только можно сказать одно, что вотчинныя земли въ Московскомъ краю были еще до водворенія тамъ князей Всеволодова дома; ибо первые Московскіе князья не только не давали вотчинъ своимъ боярамъ, но даже сами старались сколько можно болѣе скупать и пріобрѣтать ихъ у племен-

²⁹ Тамъ же № 37.

³⁰ Ар. Вот. Деп. Огд. I. № 1,

ныхъ или земскихъ бояръ, у епископовъ и монастырей, чему служить свидѣтельствомъ почти всѣ духовныя грамоты Московскихъ князей; начиная съ Ивана Даниловича Калиты, въ нихъ вездѣ встречаемъ выраженія:» а села купленные, а сельца на Масѣ, что есть купилъ у Аюиней, а что есть купилъ село Варварское и Мѣловское, что есть смѣнилъ на Матѣишиново село, а что село Павловское бабы нашей купля, а что есть прикупилъ село на Кержачѣ у Прокѣя у игумена, и Павловское на Масѣ, половину есть купилъ, а половину есть смѣнилъ съ Митрополитомъ»³¹ и другія подобныя, которыя прямо указываютъ, что князья уже застали въ Москвѣ вотчинныя владѣнія, и до того небыли ихъ учредителями, что даже сами старались покупать ихъ у другихъ, и конечно поощряли къ тому же и пришлыхъ съ ними бояръ и слугъ; на что также есть хотя неясные намеки во многихъ древнихъ княжескихъ грамотахъ. Такъ на примѣръ въ духовной грамотѣ князя Владимира Андреевича, писанной въ 1410 году, сказано:» а что мои ключники некупленные, а покупили деревни за моимъ ключемъ, сами ключники дѣтелъ моимъ не надобѣ, а деревни ихъ дѣтелъ моимъ въчьемъ будутъ удѣль.»³² Здѣсь слугамъ не запрещается покупать деревни; только покупки сіи по смерти князя доставались его наслѣдникамъ а не слугамъ покупателямъ, вѣроятно на томъ основаніи, что князь считалъ деревни купленными на его же деньги; ибо слуги пріобрѣтали ихъ состоя на службѣ у князя, и именно будучи его казначеями, ключниками, за *моимъ ключемъ*, какъ говоритъ грамота.

По званію владѣльцевъ вотчины были *боярскія*, *сладычнн* или *архіерейскія* и *монастырскія*.

Боярскія вотчины не исключали и неограничивали власти владѣльца располагать ими по своему благоусмотрѣнію, продавать ихъ, мѣнять, дарить, отдавать за дочерьми въ приданное и завѣщавать; по все это безъ ограниченій относилось только къ первому пріобрѣтателю; какъ же скоро вотчина отъ перваго пріобрѣтателя переходила по завѣщанію или по праву наслѣдства, или по рядной къ его родственникамъ, то въ нѣкоторомъ смыслѣ она дѣлалась собственностію цѣлаго рода, къ которому принадлежалъ первый пріобрѣтатель; и этимъ хотя не исключалось прямое право его наслѣд-

³¹ Собр. Г. Г. и Д. Т. I. № 22.

³² Тамъ же № 40.

никовъ, къ которымъ вотчина поступала во владѣніе, но тѣмъ менѣе родичи всегда могли удерживать вотчину въ своемъ родѣ, даже вопреки распоряженіямъ прямаго наслѣдника, т. е. они могли выкупать вотчину проданную наслѣдникомъ въ чужой родъ. Это право рода на вотчины своихъ родичей вѣроятно было съ первыхъ временъ Московскаго государства; ибо еще В. К. Василиемъ Дмитриевичемъ сыномъ Донскаго законно назначался пятнадцатилѣтній срокъ для выкупа вотчинъ родичами по всему Московскому государству, какъ прямо и опредѣленно говоритъ одна грамота Великаго Князя Ивана Васильевича III-го³³; но полное опредѣлительное ученіе о правѣ выкупа вотчинъ мы находимъ въ судебникѣ Царя Ивана Васильевича IV, гдѣ въ 85 статьѣ, между прочими правилами относительно этого предмета, для выкупа назначался сороколѣтній срокъ, и родичи могли вступаться не только въ проданныя вотчины, но даже въ заложенные и промѣненные.³⁴

Владычныя вотчины принадлежали не лицу, но сану; они могли быть изстаринныя, т. е. уступленныя владыкѣ общиною, пожалованныя — подаренныя княземъ, купленыя и вымѣненные; на всѣ сіи разряды владычныхъ вотчинъ древнія официальные грамоты представляютъ множество примѣровъ, такъ что нѣтъ нужды приводить который нибудь изъ нихъ. Владыка или архіерей могъ продавать вотчины, промѣнивать, можетъ быть закладывать, даже отдавать въ помѣстье своимъ боярамъ и слугамъ; такъ мы имѣемъ нѣсколько помѣстныхъ грамотъ Новгородскихъ Архіепископовъ своимъ боярамъ; (Напр. въ 1574 году Архіепископъ Леонидъ боярину своему Василью Оомицу далъ въ помѣстье село Усадище съ деревнями Ак. Ист. Т. I. № 190) но они, какъ принадлежность не физическаго, а моральнаго лица или сана, не переходили къ его родичамъ ни по завѣщанію ни по закону, а доставались преемникамъ его сана; даже едва ли онъ могъ дарить ихъ,

³³ Гр. В. К. Ивана Васильевича III. 1485 года. «А противу Олексина далъ смѣну дѣдъ мой Великій князь въ домъ Пресвятыя Богородицы и своему отцу Купріяну Митрополиту слободку Все-славлю.... oprичь боярскія купли старыя или чья будетъ вотчина отъ сего времени за 15 лѣтъ взадъ, какъ дѣдъ моя учинилъ Князь Великій въ своей вотчинѣ въ великомъ княженѣи, судъ тогда о земляхъ и водахъ за пятнадцать лѣтъ. (Соб. Гр. Колл. Экон.)

³⁴ Ак. Ист. Т. I. № 153.